

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Донской Духовной Семинаріи, въ Новочеркаскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

№ 16.

1881.

15-го Августа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 22-го апрѣля 1881 г. за № 1356 о книгѣ г. Евтушевскаго „Сборникъ ариеметическихъ задачъ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 минувшаго февраля за № 83, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленный дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Евтушевскимъ „Сборникъ ариеметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для приготовительнаго и систематическаго курса“ (ч. 1, изд. 14, С.-Петербургъ, 1880 г., ч. II, изд. 9, С.-Петербургъ, 1880 г.), одобрить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия по ариеметикѣ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 30-го апрѣля 1881 г. за № 1548, о книгѣ Ю. Ходобая и П. Виноградова „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 минувшаго марта за № 108, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленный преподавателями 3 Московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій“ (изд. 2, Москва. 1878—79 г., въ двухъ частяхъ), одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей латинскаго языка, съ тѣмъ, чтобы они, при пользованіи означеннымъ сборникомъ, обращали строгое вниманіе на указаные Комитетомъ недостатки сего сборника. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

ПРОИЗВОДСТВО ВЪ ЧИНЪ.

Столоначальникъ Донской духовной консисторіи, губернской секретарь, Иванъ Максимовъ *Смирнскій* указомъ Правительствующаго Сената (по департаменту герольдіи) отъ 11 мая сего 1881 года за № 52, произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе секретари, со старшинствомъ съ 12 января 1881 года.

Отъ предсѣдателя Валдайскаго отдѣленія общества Краснаго Креста на имя Его Высокопреосвященства (*).

Въ 27 день мѣсяца мая сего года, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, гнѣвъ Божій посѣтилъ г. Валдай, — мѣсто

(*). Прислано изъ Донской дух. консисторіи, при отношеніи канцеляріи оной отъ 14 іюля 1881 г. за № 237.

моего служенія, по званію предводителя Валдайскаго дворянства. Отъ случившагося въ сей день, въ 11 часу утра, пожара, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ, сгорѣло въ городѣ до 250 домовъ и притомъ болѣе состоятельныхъ гражданъ, съ принадлежавшимъ имъ разнаго рода движимымъ имуществомъ. Кромѣ означеннаго числа домовъ частныхъ, сгорѣли въ г. Валдаѣ и два каменныхъ храма Господнихъ: соборный и Введенскій съ большою частію ихъ цѣннаго имущества, котораго спасти, при общемъ внезапномъ бѣдствіи, положительно небыло ни какой возможности, хотя и желалось достигнуть этого.

И стоятъ теперь сіи два храма въ развалинахъ, обгорѣлые и, повсей вѣроятности долго-долго будутъ стоять въ такомъ видѣ, а быть можетъ, никогда они и не возобновятся, если не явятся благодетели изъ мѣстъ иныхъ. Граждане г. Валдая, — прихожане обоихъ храмовъ, пострадавшіе прежде сего въ 1851 г. отъ двухъ сильныхъ же пожаровъ (при чемъ сгорѣли тогда и два сіи же храма Божіи), а нынѣ окончательно разорившіеся отъ таковаго же несчастія, не въ силахъ своими скудными даяніями возобновить домовъ Божіихъ и принуждены будутъ не вольно смотрѣть на ихъ развалины и болѣть сердцемъ, вспоминая ихъ прежнее величіе и красоту, и что всего грустнѣе: будутъ лишены возможности приходить въ нихъ на молитву и къ слушанію слова Божія и чрезъ то не получаютъ благодатнаго утѣшенія среди постигнаго ихъ горя и унынія. Въ виду такого несчастнаго и безутѣшнаго состоянія жителей г. Валдая и зная о Вашей архипастырской любви и состраданіи къ ближнимъ, а равно будучи извѣщенъ и о Вашей заботливости о благоустроеніи и украшеніи храмовъ Божіихъ во вѣренной Вамъ паствѣ, — я беру на себя смѣлость почтительнѣйше и всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, милостиваго архипастыря и отца, соблаговолите: 1) отъ щедротъ Вашихъ собственныхъ оказать какое либо денежное пособіе на возобновленіе двухъ сгорѣвшихъ храмовъ: соборнаго и Введенскаго и 2) своимъ архипастырскимъ примѣромъ и

словомъ на такое же благо дѣло подвигнуть и ввѣренную Вашему смотрѣнію и управленію паству съ ея пастырями. Постоянная и усердная молитва и священно-церковно-служителей сторѣвшихъ храмовъ и пасомыхъ ими — будетъ наградою благодѣтелямъ; Всеблагій же и Праведный Мздовоздаватель всѣхъ людей, Любвеобильный Господь Иисусъ Христосъ, нѣкогда, во дни земной Своей жизни, повелѣвшій одному изъ Своихъ Апостоловъ дать даяніе вещественное на храмъ Іудейскій и за Себя Самого и за исполнителя Его Божескаго велѣнія, и также воздасть и въ семь вѣкѣ и грядущемъ каждому изъ создателей и возобновителей посвященныхъ Его имени храмовъ христіанскихъ.

Испрашиваемыя пожертвованія, будутъ ли заключаться онѣ въ деньгахъ или вещахъ, требующихся при богослуженіи, прошу высылать: въ г. Валдай, Новгородской губерніи, въ Валдайское отдѣленіе Общества Краснаго Креста.

Испрашивая Вашего архипастырскаго благословенія и молитвъ, имѣю честь быть Вашимъ нижайшимъ слугою, предводитель Валдайскаго отдѣленія Общества Краснаго Креста, предводитель дворянства, камеръ-юнкеръ двора Его Императорскаго Величества, статскій совѣтникъ, баронъ фонъ Гейкинъгъ.

Отъ воскресной школы при Донской духовной семинаріи.

Съ 6 сентября текущаго 1881 года начнутся занятія въ воскресной школѣ при Донской духовной семинаріи. Занятія будутъ происходить по воскреснымъ и праздничнымъ (не присутственнымъ) днямъ отъ 10 до 12 часовъ дня. Желających будутъ бесплатно обучать, въ объемѣ курса начальныхъ школъ: Закону Божію, грамотѣ (чтенію и письму) и Ариметикѣ. Въ школу принимаются лица мужскаго пола всѣхъ сословій и возрастовъ, начиная съ 7-лѣтнаго. Всѣхъ учениковъ школа безвозмездно снабжаетъ необходимыми учебными пособиями.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Наставленіе въ недѣлю крестопоклонную, предложенное воспитанникамъ Донской семинаріи и. д. ректора архимандритомъ Меодіемъ.

Не судихъ видѣти что въ васъ, тоцію Іисуса Христа, и Сего распята. (Кор. 2, 2).

Протекла половина святой четыредесятницы и мать наша св. церковь, по случаю сего преполовенія, установила праздновать честному и животворящему кресту Господню, между прочимъ, для того, чтобы приготовить всѣхъ вѣрующихъ къ благоговѣйному размышленію о тѣхъ событіяхъ, какія будутъ воспоминаемы во дни страстной седмицы. Крестною смертію Господа Іисуса завершилось Его искупительное служеніе на землѣ. Посему крестъ представляетъ намъ содержаніе всего вообще христіанства въ сжатомъ, такъ сказать, видѣ, и слово о крестѣ Христовомъ было главнымъ предметомъ проповѣди Апостоловъ. Кто изъ насъ не пожелалъ бы познать таинство и спасительную силу креста Христова? — Размышленіе объ этомъ предметѣ такъ утѣшительно, такъ назидательно, что святой Апостоль Павелъ болѣе всего проповѣдывалъ о распятіи Спасителя и не желалъ христіанамъ — ничего болѣе знать для спасенія, какъ эту проповѣдь. *Не судихъ видѣти что въ васъ, тоцію Іисуса Христа и Сего распята.* Если когда, то особенно нынѣ, взирая на крестъ Спасителя, торжественно предложенный намъ церковію для назиданія, подкрѣпленія и утѣшенія, естественно должно размышлять о Его крестѣ и поучаться. Приидите, — обратимся нынѣ взорами души и тѣла къ сему древу крестному и почерпнемъ мудрость у источника просвѣщенія — креста Господня.

Крестъ Господень для христіанина есть наилучшее училище Боговѣднія. При свѣтѣ его мы ясно видимъ и безконечную лю-

бовъ Божию къ грѣшному міру, лежащему во злѣ, и безконечное правосудіе Отца небеснаго къ грѣшникамъ, и глубину Божественной премудрости въ искупленіе рода человѣческаго, и всеильное могущество Господа въ приведеніи людей въ царство благодати и славы.

Нигдѣ въ такой полнотѣ не открывается безмѣрная благодать Божія къ намъ, какъ въ крестѣ Спасителя. На голгоѣѣ болѣе явлено любви къ міру, нежели въ цѣломъ мірѣ. Смотри на крестъ, мы какъ бы читаемъ на немъ евангельское слово: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть намъ*, (Іоанн. 3, 16)—*такъ*—то есть безпредѣльною крѣпостію любви; *возлюби*, то есть не человѣкъ прежде возлюбилъ Бога, но Богъ *первѣе возлюби* (1 Іоан. 4, 17) чловѣка и возлюбилъ туне безъ нашихъ заслугъ; *Богъ*, а не знаменитый какой либо чловѣкъ, ни даже какой либо верховный изъ ангеловъ, но возлюбилъ Самъ Царь царей и Господь господей, Богъ, творяй ангелы Своя слуги; *возлюби міръ*, то есть людей, враждующихъ на Бога, людей неблагодарныхъ, по всему достойныхъ осужденія Его. Вотъ какую любовію Богъ возлюбилъ міръ сей! Любовь сія простирается до того, что и Сына Своего единороднаго далъ есть, Сына единственнаго, возлюбленнаго, далъ есть на униженіе, безчестіе, посрамленіе, поносную крестную смерть, чтобы смертію Его даровать намъ жизнь, чтобы униженіемъ Его насъ возвыситъ, чтобы ничетою Его насъ обогатитъ, (2 Кор. 8, 9.) прославить, *явитъ намъ въ стѣпяхъ грядущихъ презлнное богатство благодти Своя*, (Ефес. 2, 7) далъ для того, *да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный*. Есть ли и можетъ ли быть любовь больше сей любви?

Крестъ Христовъ есть разительнѣйшее доказательство не только безконечной любви Божіей къ намъ—грѣшникамъ, но и безпредѣльной строгости правосудія Божія въ наказаніи грѣха, потребовавшего отъ насъ безконечной жертвы и обратившаго весь

гнѣвъ свой, какого заслуживалъ преступный родъ человѣческой, на жертву всемірнаго искупленія. Воззрите окомъ въры на Божественнаго Страдальца, и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь Его? *Отъ ногъ даже до главы нѣсть въ Немъ шлоисти!* (Ис. 1, 6). За что преданъ Онъ отъ Бога на поношеніе и заплеванія, на поруганія и раны, на крестныя страданія и позорную смерть? за собственныя ли вины? Но могъ ли имѣть какіе либо грѣхи Святѣйшій святыхъ, Единородный Сынъ Божій? Непорочный Агнецъ принялъ на Себя наши грѣхи и понесъ наказаніе за нихъ, какого требовало правосудіе Божіе. Мы согрѣшили предъ Богомъ и правосудіе Божіе осудило насъ на смерть и вѣчныя мученія; но Сынъ Божій, по любви къ намъ, принялъ на Себя ходатайство о насъ предъ Богомъ, и вѣчная правда Божія, чтобы явить милосердіе къ намъ виновнымъ, осудила Его на тѣ же самыя казни, которыя должно было понести намъ; и вотъ Онъ—Безгрѣшный и Святѣйшій *язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша,* (Ис. 53, 5) испилъ всю чашу гнѣва Божія, приготовленную намъ за наши неправды, распятъ на крестѣ, чтобы смертію Своею удовлетворить правосудію Божію за наши грѣхи. Какое послѣ сего мы должны имѣть понятіе о правдѣ Божіей и о грѣхѣ, имѣя предъ очами своими страшный примѣръ Божескаго наказанія за преступленіе закона Божія? Если Праведный Господь не пощадилъ, но предалъ на смерть Ходатая спасенія нашего Іисуса Христа не за Его грѣхи, а за наши; то чего не сдѣлаетъ Онъ съ нами, когда мы снова дерзновенно будемъ прогнѣвлять Его нашими беззаконіями и не принесемъ плодовъ покаянія? *Аще въ суровѣ, зеленѣющемъ деревѣ сія творятъ; въ сусѣ что будетъ?* (Лук. 23, 31). Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго!

Таинство правосудія и любви, открывшееся въ страданіяхъ и смерти Господа нашего Іисуса Христа, являетъ намъ и не изслѣдимую бездну Божественной премудрости, отъ вѣчности изготавившей чудное средство спасенія нашего въ крестѣ Христовомъ.

Премудрость Божія требовала, чтобы возстановленъ былъ нравственный порядокъ, который грѣшникъ нарушаетъ своими преступленіями; благодать Божія желала Своему созданію возстановленія и помилованія, а вѣчная правда Божія не могла имѣть общенія съ тварію оскверненною; словомъ, все Божественныя совершенства требовали, чтобы грѣхъ былъ наказанъ. И вотъ въ безднахъ премудрости Божіей изыскано одно только средство къ избавленію насъ отъ грѣха и вѣчной смерти,—это крестная смерть воплотившагося Сына Божія. Господь Самъ сказалъ Никодиму, что цѣль Его вознесенія на крестъ—та, *да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* (Іоан. 3, 16). Только на крестѣ въ лицѣ Богочеловѣка мы понесли присужденную намъ смерть, только Его крестною смертію удовлетворено разгнѣванное правосудіе Божіе, разрушено царство грѣха и смерти, и только со креста Христова даровано всемъ людямъ очищеніе отъ грѣховъ и благодатныя средства къ святости. *Иже грѣхи наша Самъ вознесе на тѣль Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избавише, правдою поживемъ.* (1 Петр. 2, 24). На крестѣ пострадалъ *Праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови;* (1 Петр. 3, 18) на немъ пролита спасительная кровь, *очищающая насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7) съ него поданы намъ *силы, яже къ животу и благодѣтелию* (2 Петр. 1, 3), словомъ, на крестѣ содѣлалась тайна примиренія нашего съ Богомъ,—здѣсь *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облабызастася.* (Псал. 84, 11). Въ этомъ дивномъ соединеніи прощающей милости и судящей истины, наказующей правды и милующей любви какая *глубина богатства и премудрости и разума Божія!*

Крестъ Христовъ, служа самымъ высокимъ проявленіемъ благодати, правды и премудрости Божіей въ искупленіи насъ отъ вѣчной смерти, заключаетъ въ себѣ также безконечное духовное величіе и силу истинно Божественную. Страдальческая смерть Господа нашего Іисуса Христа, не смотря на видимый позоръ, ко-

торымъ облекла ее ожесточенная злоба невѣрующихъ іудеевъ, есть дѣло безпредѣльнаго могущества и чудодѣйственной силы Божіей. Смотрите, какъ силою крестною сокрушается каменное сердце язычника и немедленно износитъ зрѣлый плодъ устенъ, исповѣдающихся Спасителю: *во истину Божій Сынъ бѣ Сей.* (Матѳ. 27, 54). Какимъ непреодолимымъ влеченіемъ тѣ, которые, по малодушію, оставили Иисуса, преданнаго на смерть, собираются окрестъ Его креста и гроба? Не силою ли крестною *тѣлеса многа усопшихъ святыхъ восташа?* Вотъ дѣйствія всемогущества Божія вокругъ креста Христова! А что совершается въ глубинѣ и высотѣ его? Въ глубинѣ креста всемогущею его силою сотрясаются земля и основанія горъ мятутся и подвигаются; въ преисподней земли разрушаются грозныя твердыни ада; въ высотѣ же сила креста отверзаетъ рай, заключенный до толѣ нашими грѣхами, сосредоточиваетъ въ Иисусѣ распятомъ всякую власть на небеси и на земли, возноситъ Его превыше всѣхъ небесъ, низводитъ намъ оттуда Духа Утѣшителя и изливаетъ Его благодать и щедроты на всякую плоть. Такъ велика и спасительна сила креста Христова! Содержа въ себѣ истинное и самое высокое проявленіе Бога и Его высочайшихъ совершенствъ, крестъ Христовъ въ тоже время есть полнѣйшее и совершеннѣйшее познаніе человѣка. Просвѣщаемые его сіяніемъ ясно могутъ видѣть, въ какомъ состояніи мы находимся, что ожидаетъ насъ по смерти и что мы должны дѣлать, дабы достигнуть ожидаемыхъ благъ.

Войны, вражды народныя и домашнія, непрерывная борьба, какую ощущаемъ въ себѣ, показываютъ намъ, что человѣкъ палъ, что онъ палъ потому, что содѣлался виновнымъ предъ Богомъ; но какова глубина нашего паденія? Одинъ крестъ научаетъ насъ сему, ибо онъ одинъ показываетъ, какое искушеніе было намъ необходимо. Божественное обѣтованіе о сѣмени жены, имѣвшемъ сокрушить главу змія, еще въ раю данное нашему праотцу, рядъ откровеній—пророчествъ и прообразованій, бывшихъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ, патриархамъ и пророкамъ, что иное возвѣ-

щали міру, какъ не вѣру въ грядущаго Испытателя, *Его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды Своея, за отпушеніе прежде бывшихъ грѣховъ?* (Римл. 3, 25). Не ясна ли отсюда, въ какую бездну грѣха низпали мы и какъ мы дороги въ очахъ Отца Небеснаго, не пощадившаго для насъ Сына Своего, во предавшаго Его на крестную смерть? Взирая на Агнца Божія, закланнаго отъ сложенія міра за грѣхи наша, нелзя не видѣть той страшной бездны, въ которую низвергъ насъ грѣхъ, и безпредѣльной цѣны души нашей въ очахъ Божіихъ. Крестъ Христовъ яснѣйшимъ образомъ представляетъ нашимъ взорамъ Богочеловѣка, умирающаго за грѣхи міра, и говорить намъ: смотри, душа человѣческая, чего ты стоишь! Такъ, крестъ Христовъ, какъ довершеніе всѣхъ откровеній Божіихъ, всего яснѣе говоритъ намъ о нашей природѣ, о нашей виновности предъ Богомъ, о средствахъ нашего обновленія и о цѣнѣ нашей души. Низшелъ ли бы Единородный Сынъ Божій, — *сіяніе славы и образъ гности* (Евр. 1, 3) Отчей, до такой глубины истощанія — до смерти и ада, если бы паденіе наше не было столь же глубоко? Пролитъ ли бы Онъ Божественную кровь свою, если бы для изсохшаго естества нашего не требовалось сего животворнаго врачевства? Для чего бы употреблять такое безмѣрно великое средство для спасенія нашего, если бы сѣмя зла, таящееся въ нашей природѣ, могло быть уничтожено силами естественными? Да поставляемъ же себя мысленно, какъ можно чаще, у креста Господня, дабы при свѣтѣ его видѣть всѣ немощи нашего естества и взывать о помощи къ распятому Господу. Пострадавый на крестѣ не умедлитъ спострадати нашимъ немощамъ и подкрѣпитъ насъ.

Далѣе, взирая на крестъ Христовъ, не трудно понять и то, какъ высоко должно быть назначеніе наше на землѣ и что ожидаетъ насъ по смерти въ жизни грядущей. Когда Самъ Единородный Сынъ Божій страдаетъ за оправданіе наше, когда Святѣйшій святыхъ, Котораго единой капли крови достаточно для

омовніа грѣховъ цѣлаго міра, умираеть попоною смертію, что бы заслужить намъ милость и благоволеніе Отца Небеснаго: то какихъ благъ не можемъ надѣяться получить отъ Его всецѣдрой десницы? Ради креста Своего возлюбленнаго Сына, Отець Небесный не откажетъ намъ ни въ одномъ просимомъ у Него и необходимо нужномъ для насъ благѣ. *Иже убо Сына Своего не пощадь, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* (Римл. 8, 32). Въ этомъ богатствѣ благодати Божіей къ роду человѣческому—какой обильный источникъ утѣщенія и подкрѣпленія для насъ въ тяжкое время искушеній и несчастій—на пути къ небу! Какое твердое основаніе нашего блаженнаго упованія на милосердіе Отца Небеснаго, по отшествіи отъ земной жизни, въ чертогъ Божественной славы! *Вся ваша суть*, (1 Кор. 3, 22—23)—говорить Апостоль Павелъ вѣрующимъ въ Господа Іисуса и оправданнымъ Его драгоцѣнною кровію,—*вы же Христовы, Христосъ же Божій. Тѣмъ же убо ктому нѣсте странни и пришельцы, но сожителіи святымъ и присни Богу.* (Ефес. 2, 19). *Яко въ Немъ, то есть Іисусѣ Христѣ, благоизволи всему исполненію вселитися: и тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная.* (Колос. 1, 19. 20).

Но чтобы наслѣдовать блага, заслуженныя намъ смертію Искупителя, мы обязаны всѣмъ сердцемъ благодарить и любить нашего Спасителя, любить самую искреннею и полною любовію; мы должны выражать сію любовь къ Іисусу Христу исполненіемъ Его заповѣдей, какъ Онъ Самъ завѣщевалъ намъ, отходя на вольныя страданія. *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте. Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей.* (Іоан. 14, 15.—15, 10). Гдѣ же лучше научиться сему какъ не въ училищѣ креста? Хочешь ли знать, какова должна быть наша преданность Отцу Небесному, повиновеніе Его всесвятой волѣ? На крестѣ мы узримъ живой образецъ повиновенія въ лицѣ

Спасителя нашего, Который тотчасъ по паденіи нашихъ прародителей изрекъ ко Отцу: *се иду, еже сотворити волю Твою, Боже;* (Евр. 10, 7).; Который въ продолженіе всей Своей жизни не искалъ воли Своей, но воли посланнаго Его Отца; Который былъ послушливъ Отцу даже до смерти, смерти же крестныя.

Нужно ли знать, до чего должна простираться наша любовь къ приснымъ и друзьямъ? Воззримъ опять на крестъ Христовъ, и мы увидимъ, гдѣ этотъ предѣлъ и какая мѣра. Предѣлъ нашей любви—смерть, мѣра ея—положеніе живота за други, какъ научилъ насъ тому Самъ Господь, положивъ за насъ душу Свою на крестѣ и явивъ намъ вполнѣ всю силу безконечной любви Своей. *Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя,* (Іоан. 15, 13) говорить Христосъ Спаситель.

Желаемъ ли научиться, какъ должно любить самыхъ враговъ, добро творить ненавидящимъ насъ, благославлять клянущихъ и молиться за творящихъ намъ напасти? Да взираемъ чаще на крестъ Христовъ. Внемлите, о чемъ молится распятый на немъ Господь? Объ откровеніи Своей славы, о защищеніи Своего дѣла, объ отмщеніи врагамъ? Нѣтъ. Онъ молится за распинателей Своихъ: Отче, взываетъ Онъ, *отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ.* (Лук. 23, 34).

Ищемъ ли побужденій къ покаянію, утѣшенія въ злостраданіяхъ, духа кротости и смиренія въ счастіи, духа терпѣнія и мужества въ несчастіяхъ? Въ язвахъ Спасителя нашего обрѣтемъ все благопотребное: побужденіе къ раскаянію во грѣхахъ самое сильное, утѣшеніе въ бѣдахъ и напастьяхъ самое дѣйственное, образецъ глубочайшаго смиренія и непоколебимаго мужества единственный. Научитесь отъ Меня, взываетъ Онъ къ намъ со креста, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, (Стерпѣливъ и послушливъ до позорной смерти, и обрящете покой душамъ вашимъ. Такъ, все найдемъ, всему научимся, все преобѣдимъ у креста Господня. Гдѣ всѣ святые мученики почерпали силы для перенесенія тѣл-

чайшихъ страданій, какъ не у подножія креста Господня? Гдѣ всѣ пастыри и учителя приобрѣли обширныя свѣдѣнія и содѣлались великими свѣтилами церкви, какъ не въ размышленіи о крестѣ Спасителя? Не при крестѣ ли разбойникъ первый почувствовалъ силу спасительной жертвы Христовой и услышалъ слова помилованія?.. Одно воззрѣніе на крестъ скорѣе можетъ обратить грѣшника, нежели всѣ человѣческія увѣщанія.

Не забывайте же, возлюбленные, какъ можно чаще смотрѣть на чудодѣйственное знаменіе креста Господня. Не забывайте думать, что у васъ есть совершеннѣйшій учитель христіанской мудрости и добродѣтели, другъ вѣрный и неизмѣнный, помощникъ скорый и сильный во всякое время вашей жизни. Предстоя нынѣ животворящему кресту Спасителя и повинуюсь приглашенію церкви всѣхъ чадъ своихъ къ благоговѣйному поклоненію сему животворящему древу, притецемъ, вѣрніи и возблагодаримъ предъ крестомъ Господа нашего всѣмъ существомъ своимъ: „очима, устами, душами, лица и сердца поклонимся вси пресвятому кресту жизнедавца Христа, имъ же весь міръ освящается“. Придемъ и припадемъ въ духѣ вѣры у подножія креста Господня, дабы получить отъ него душеполезное поученіе. Будемъ не только въ настоящій день благоговѣйнаго поклоненія и лобызанія креста Христова, но и во всѣ дни жизни нашей благоговѣйно размышлять о крестѣ и напечатлѣвать въ умѣ и сердцѣ нашемъ ученіе его, дабы прилагать его къ жизни, осуществлять въ дѣятельности, выражать въ поступкахъ. Тогда опытно познаемъ, что слово крестное есть не только премудрость, умудряющая насъ во спасеніе, но и сила, совершающая наше спасеніе и возводящая насъ отъ земли на небо. Тогда и на всѣхъ насъ оправдается непреложное слово Спасителя: *еще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ!*.. (Іоан. 12, 32).

Спасителю Христе! Самъ влецы насъ въ слѣдъ Тебѣ, да имѣя всегда предъ очами образъ крестныхъ страній Твоихъ и сраспинаясь Тебѣ, мы удостоимся участвовать и въ небесной Твоей славѣ. Аминь.

Размышленіе на слова св. Апостола Павла изъ посланія къ Ефессеямъ, гл. 6, ст. 10, 11, 13.

Братіе моя, возмогайте во Господь, и въ державь крѣпости Его: облецытеся во вся оружія Божія, яко возмоужь вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ.... Примите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день мотъ, и вся содѣяше стати.

Св. Апостоль Павелъ, представляя себѣ состояніе современнаго ему христіанина подь образомъ воина, которому предлежитъ опасная и трудная борьба съ сильнымъ противникомъ, убѣждаетъ вѣрныхъ сыновъ своихъ, которыхъ онъ родилъ въ благовѣствованіи Христовомъ, возложивши твердое упованіе на всеильную помощь Господа, облечься во все оружія Божій, чтобы бодро стать лицомъ къ лицу со своимъ врагомъ. — Дѣйствительно, христіане временъ Апостола, члены только что пародившейся, но еще не окрѣпшей церкви, въ этомъ мірѣ оказывались въ положеніи овецъ среди волковъ; имъ со всѣхъ сторонъ угрожали не только всевозможныя опасности и лишенія, страшныя гоненія и преслѣдованія, но даже и позорная, мучительная смерть. Для нихъ, дѣйствительно, въ полномъ смыслѣ слова наступала борьба за жизнь и смерть; такъ какъ противъ нихъ шло рѣшительно все въ тогдашнемъ мірѣ. Языческая религія, освященная вѣками, естественно могла встрѣтить исповѣдниковъ новой, невѣдомой до толъ міру, вѣры — не иначе, какъ только преслѣдованіемъ. Языческая философія, гордая своимъ гноисомъ, не могла также равнодушно отнестись къ новому ученію, предлагавшему простые и ясныя отвѣты на все мучительныя вопросы челоѣческаго духа; христіанство въ лицѣ лучшихъ представителей языческой цивилизаціи натурально должно было ожидать себѣ сильныхъ противниковъ, которые пожелаютъ не только отстоять языческіе культы, но и возбудить въ народѣ любовь къ языческо-классическому строю жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ пожелаютъ унизить самое хри-

стіанство, показать, — конечно, съ своей точки зрѣнія, — всю его несостоятельность. — Гражданскимъ властямъ не понятны были эти возвышенные проводники новыхъ, неизвѣстныхъ еще до того времени, началъ жизни, проводники новаго свѣта въ царствовавшую тогда всюду непроглядную тьму; имъ вновь возникавшее общество съ *Главою* не отъ міра сего казалось какимъ то антигосударственнымъ сборищемъ, достойнымъ однихъ пытокъ, мученій, смерти. — Да, — юныхъ христіанъ, этихъ членовъ царствія Божія, которое есть *правда, миръ и радость о дусъ святъ*, ожидали дни лютые, времена тяжкія: имъ предстояло перенести ужасную борьбу противъ всѣхъ злоухищреній темной власти, еще державшей въ своихъ рукахъ тогдашній міръ, хотя и побѣжденной смертію Христа Спасителя; имъ нужно было своею кровію запечатлѣть свои убѣждения, свою вѣру, залогъ своего вѣчнаго блаженства, чтобы побѣдить противныя себѣ начала. И потому то имъ необходимо было „*принять всеоружіе Божіе, дабы могли затѣмъ противустать въ день злый и, все преодолѣвъ, устоятъ*“, къ чему такъ побуждаетъ св. учитель языковъ въ своемъ посланіи къ Ефессеямъ. Съ другой стороны христіанія, по мысли св. Апостола Павла, пока онъ находится въ воинствующей церкви, никогда не долженъ ослабѣвать въ подвигѣ бодрствованія надъ самимъ собою, долженъ быть всегда на стражѣ, ибо время настоящей его земной жизни есть время постоянной борьбы съ самимъ собою, другими людьми и сторонними обстоятельствами: съ одной стороны „нашъ врагъ, какъ говоритъ блаженный Августинъ (— in ps. 62), живетъ въ насъ самихъ, такъ какъ *плоть*, по слову Апостола, *похотствуетъ на духъ, духъ же на плотъ* (Гал. 5, 17), а съ другой стороны — исконный врагъ рода человѣческаго и теперь — *яко левъ рыкающій — ходитъ по всему міру, искидый кого поглотити* (1 Петр. 5, 8); потому то весьма неудивительно, что для христіанина совершенно неожиданно, какъ тать въ нощи, можетъ приспѣть день страшнаго искушенія, день злый; а въ силу этого обстоятельства ему постоянно нужно помнить за-

вѣщаніе Апостола—быть всегда готовымъ, — облеченнымъ во всеоружіе Вожіе, *яко возможи ему противустати кознемъ дьявольскимъ.* (—6, 10).

Такое глубоко-назидательное, жизненное наставленіе великаго учителя не должно забывать никогда и намъ, хотя мы и имѣемъ счастье жить въ просвѣщенное время и подъ мудрымъ управленіемъ христіанскаго правительства, а слѣдовательно и не можемъ опасаться за то, что такъ естественно выпадало на долю первыхъ христіанъ—мучениковъ. Но тѣмъ не менѣе и для насъ могутъ наступить тяжкіе, лукавые, лютые дни, — и чѣмъ неожиданнѣе они явятся, тѣмъ труднѣе, тяжелѣе и съ болѣе прискорбными послѣдствіями будетъ для насъ борьба. Что же, однако, это за дни такіе?

Въ жизни отдѣльнаго человѣка составляетъ величайшее несчастье—неожиданно лишиться въ извѣстномъ смыслѣ матеріальныхъ, но вмѣстѣ и нравственныхъ, благъ, для снисканія которыхъ онъ употребилъ много труда, потратилъ немало силъ. Эти благопріобрѣтенныя объективныя, внѣшнія, блага составляютъ необходимое условіе его существованія и служатъ результатомъ его практическаго знанія, трудолюбія, воздержанія и мужества, — короче —результатомъ власти его духа надъ природою и того, что называется аскетическими добротелями. Однакоже, какъ легко, живи въ этомъ мірѣ, онъ можетъ сразу лишиться всего имъ пріобрѣтеннаго! Эти печальныя обстоятельства, эти прискорбные случаи извѣстны всеѣмъ и каждому. Жизнь всякаго субъекта на земномъ поприщѣ, даже помимо внѣшнихъ обстоятельствъ, много зависитъ отъ произвола и страстей другихъ лицъ. Конечно, нѣтъ нужды и добавлять, что тяжелъ, „лютъ“ бываетъ для него день такого лишенія. И только тотъ, кто постоянно бываетъ готовъ встрѣтить трудную борьбу, при своемъ пораженіи, лишеніи всего, что до тѣхъ поръ составляло его неотъемлемую собственность, не падаетъ духомъ и можетъ смѣло сказать себѣ вмѣстѣ съ Говомъ: *„самъ нагъ изыдохъ отъ чрева матери моея, нагъ и отъиду тамо:*

Господь даде, Господь отъятъ: яко Господевъ изволися, тако бысть: буди имя Господне блгословенно“ (Иов. 1, 21—22).

— Но не менѣ несчастными, лукавыми, „лютыми“ днями для человѣка служатъ и тѣ изъ нихъ, въ которые ему приходится вести духовную борьбу со своими врагами. Думаемъ, великому извѣстно, что на долю каждаго изъ насъ въ жизни выпадаетъ немало соблазновъ, искушеній, грозящихъ нашимъ нравственнымъ принципамъ, и всякому также извѣстна возникающая при этомъ тяжелая внутренняя борьба съ самимъ собою. А сколько бываетъ случаевъ, когда наши видимо честныя, благородныя, возвышенныя стремленія встрѣчаютъ всюду препоны, когда, при столкновеніи съ дѣйствительнымъ міромъ, каждый день, каждый новый шагъ приносятъ намъ новое разочарованіе, новое испытаніе, — какому искусу подвергается тогда, въ самомъ дѣлѣ, наше благое направленіе? Что сказать еще о тѣхъ моментахъ, когда къ намъ являютсѣ неожиданныя друзья, которые во имя науки, цивилизаціи, подкапываются подъ наши убѣжденія, колеблютъ нашу вѣру, эту отраду самой жизни, — и бѣда, коль скоро они успѣютъ въ своихъ намѣреніяхъ! И нужно ли прибавлять къ этому еще тѣ обстоятельства, когда другіе незаслуженно оскорбляютъ нашу честь, наше достоинство, позорятъ насъ предъ обществомъ, толкуя благія наши намѣренія въ дурную сторону? Да и кто перечтетъ всѣ случаи, когда въ мирной душѣ человѣка поселяютъ раздоръ, полное разочарованіе настоящимъ, совершенное недовольство окружающимъ? Не плодомъ ли этого внутренняго разлада вмѣстѣ съ сознаниемъ безвыходнаго положенія является даже желаніе покончить съ самимъ съ собою, свести окончательные счета съ настоящею жизнью?

Но если все это случается въ жизни отдѣльнаго субъекта, то тоже самое, можно сказать, можетъ быть и въ жизни цѣлаго общества, состоящаго изъ множества индивидуумовъ. И ему также можетъ угрожать лишеніе различныхъ матеріальныхъ, самыхъ жизненныхъ интересовъ, неразрывно связанныхъ съ его благосостояніемъ. И въ этотъ дворъ овчій могутъ вкрастьсѣ непрощен-

ные гости, могут войти, конечно, не прямымъ путемъ—чрезъ двери, но *перелазая индъ*, тѣ воры и разбойники, цѣль которыхъ—украсть, убить и погубить. И въ эту добрую пшеницу врагъ незамѣтно можетъ всѣять также плевелы. И,—судите сами,—возможно ли предвидѣть заранее появленіе такихъ дѣятелей, чтобы принять соотвѣтствующія мѣры предосторожности? Вѣдь мы нимало не погрѣшимъ, если скажемъ, что—какъ дерево познается только по плодамъ, такъ и человѣкъ главнымъ образомъ узнается по дѣламъ; а какъ трудно—судить о тѣхъ, которые, будучи волками, приходятъ въ овечьей шкурѣ, и съ другой стороны какъ нелегко бываетъ тушить тѣ немалочисленныя искры, которыя они непримѣтно разбрасываютъ тамъ и сямъ! А между тѣмъ они подъ болѣе или менѣе благовидною маскою вырываютъ изъ подъ ногъ членовъ общества твердую почву, лишаютъ ихъ надежной опоры и радостнаго утѣшенія вѣры и тихо, но тѣмъ не менѣе неослабно, подтачиваютъ благосостояніе самаго общества, какъ черви подтачиваютъ дерево. Дѣйствуя подъ вліяніемъ своихъ предвзятыхъ идей, они такимъ образомъ колеблютъ въ самомъ основаніи зданіе благоустроеннаго общества. Какова же должна быть борьба этого общества со своими непотребными членами, каково должно быть его состояніе, когда оно, въ силу необходимости, должно не только допустить въ своей средѣ раздѣленіе, столь гибельное для его процвѣтанія, но даже и отсѣчь гнилые свои члены, чтобы не заразилось отъ нихъ все тѣло и такимъ образомъ не погибло! И какъ мы можемъ назвать эти дни тягостнаго испытанія въ жизни общества, какъ не днями лукавыми, лютыми, злыми, съ коими вести борьбу, по слову св. Апостола Павла, мы должны быть всегда готовы.

Мы дозволи себя коснуться этихъ размышленій, чтобы заставить себя—взглянуть попристальнѣе на все окружающее насъ, всмотрѣться поближе въ свое положеніе, вдуматься хорошенько, не предлежитъ ли и намъ борьба, о которой напоминаетъ Апостольское слово, и затѣмъ рѣшить въ душѣ своей, готовы ли мы противустать надменной силѣ и, преодолевъ все, устоять?

Благодареніе Богу: не такъ давно мы были свидѣтелями утѣшительныхъ событій; мы видѣли проявленія великой нравственной силы, когда православная наша рать, по слову Вѣнценоснаго Вождя своего, двинулась на защиту и освобожденіе угнетенныхъ чужеземнымъ игомъ братьевъ нашихъ: мы видѣли, какъ во время этой великой борьбы войны самоотверженно шли на встрѣчу врагу своему и — съ помощію Божіею — низлагати его гордыню; мы съ удивленіемъ смотрѣли на обнаруженіе мужества, совершеніе геройскихъ подвиговъ, проявленіе безграничной любви къ страждущимъ, любви, готовой положить душу свою за нихъ. Мы видѣли, какъ другіе члены нашего обширнаго отечества, безъ различія пола, возраста и состоянія, посильно спѣшили на помощь къ нуждающимся, давая хлѣбъ алчущимъ и воду жаждущимъ, посѣщая больныхъ и служа увѣчнымъ. И все это совершалось съ полнымъ усердіемъ — отъ чистаго сердца, — люди какъ бы соревновали другъ съ другомъ въ добромъ дѣлѣ. Кончилась брань, — но любовь къ пострадавшимъ, попечительность о нихъ не охладѣли, — для христіанской благотворительности открылось новое обширное поприще дѣятельности по устроенію увѣчныхъ, калекъ и слѣпыхъ, пострадавшихъ за вѣру, Царя и отечество, по обезпеченію оставшихся вдовъ и сиротъ. Раздается всюду голосъ добрыхъ дѣлателей, призывающій на помощь страждущимъ, и онъ находитъ откликъ въ душахъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. — Но мы ужасно погрѣшили бы противъ истины, если бы, принимая во вниманіе великіе примѣры высокой нравственности, дерзнули сказать: „да, — въ отношеніи къ намъ не имѣетъ мѣста та борьба, о которой говоритъ св. Апостоль“. — Страшно и подумать, что творится теперь „на св. Руси“! Не раздаются ли нынѣ жалобы, что духъ древняго благочестія среди общества падаетъ, вѣра слабѣетъ, свѣтъ евангельскій пренебрегается? Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ глубокой скорби о Богомъ низосланномъ нашему отечеству тяжкомъ испытаніи, писалъ, между прочимъ, возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ св. соборной и Апостольской церкви

Россійской, пастырямъ и пасомымъ: Подлинно, грѣхи и беззаконія растутъ и умножаются въ Русской землѣ, среди насъ, носящихъ имя Христова и именующихся православными; свѣтъ въра обуревается и слабѣетъ, заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, благіе обычаи оставляются, преданія отеческія ни во что вмѣняются. Въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и нестроеніе, въ воспитаніе дѣтей разслабленіе и потворство, въ службу государственную и общественную—нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку необузданное волюмысліе, въ душу каждаго—гордость, любостыжаніе, жажда удовольствій, невоздержаніе и зависть.

Да, дѣйствительно, равнодушіе въ дѣлахъ вѣры, безразличіе въ ея исповѣданіи, вѣра по выбору въ то, что нравится, и отверженіе того, что не по вкусу; освобожденіе себя отъ обязанностей вѣры, не примиряющихся съ любимымъ строемъ домашней и общественной жизни: все это — у насъ явленія обыкновенныя, которыми мало кто тревожится и озабочивается. И такое направленіе тѣмъ опаснѣе, что передается не на словахъ, но разрушительнымъ вліяніемъ соблазна, силою примѣра, которому многіе слѣдуютъ, и не думая о томъ, на какой опасный путь становятся, какой печальный исходъ ожидаетъ ихъ на этомъ пути. Правда, судя по нѣкорымъ даннымъ, можно заключить, что въ настоящую пору какъ будто наступаетъ реакція индеферентнаго отношенія къ дѣламъ вѣры; слышно, что тамъ и сямъ начинаются религіозныя движенія, появляются самозванные „пророки“ и „апостолы“⁽¹⁾; возникаютъ новыя секты⁽²⁾; но отрадны ли подобныя явленія? Въ особенности же прискорбно то, что противъ хр. религіи и неразрывно съ этимъ противъ авторитета церкви не рѣдко въ наши дни возстаютъ даже во имя науки, цивилизаціи. Что слѣ-

(1) См. „Новости“ № 152, „Церковно-обществ. Вѣстн.“, №№ 76, 77, 78 и пр.

(2) См. „Совр. Извѣстія“ №№ 90 и 93, „Недѣлю“ и др.

дала, говорятъ намъ иные современные ревнители науки, ваша вѣра, ваша религія? Какое благодѣтельное открытіе она совершила? Не церковь ли, скажете вы, эта хранительница вѣры, способствовала къ распространенію и упроченію въ мірѣ идей гуманности, любви, благотворительности, къ уничтоженію рабства и смертной казни? Конечно, нѣтъ, — добавляютъ они, — вы должны согласиться, что все это — плодъ современной цивилизаціи. А между тѣмъ сколь разнообразны и изумительны благодѣтельные для рода человѣческаго открытія, какія сдѣлала наука! Мы можемъ вычислить на цѣлыя вѣка впередъ теченіе планетъ; при помощи телескопа мы разсматриваемъ небесныя тѣла, какъ будто бы они находились предъ нашими глазами; мы даже изслѣдуемъ вещество, изъ котораго они состоятъ. Мы проникаемъ во внутренность земли, ясно видимъ ея пласты и наслоенія, которыя повѣствуютъ намъ со всею убѣдительностію осуществлахъ, нѣкогда обитавшихъ тамъ, и о тѣхъ переворотахъ, какіе испытывала земная планета. Мы подмѣтили у природы ея тайныя законы и располагаемъ ими по своему желанію. Мы достигли такихъ результатовъ въ этомъ отношеніи, мы совершаемъ такія дѣла, которыя древнимъ показались бы чудомъ боговъ. Мы съ непостижимою скоростію, при помощи пара, объѣзжаемъ вокругъ свѣта. Мы совершаемъ путешествіе въ воздушныхъ пространствахъ, — почти съ быстротою молвіи передаемъ извѣстія за сотни верстъ; даже сохранимъ человѣческій голосъ съ малѣйшими его отгѣнками на цѣлыя столѣтія и по своему желанію можемъ воспроизводить его. И сколько льстивыхъ, заманчивыхъ словъ наговорятъ они въ такомъ же родѣ? Но лукавое мудрованіе ихъ очевидно для мыслящаго; они говорятъ такъ, какъ будто представляютъ, что цѣли религіи и знанія совершенно тождественны. Намъ нѣтъ нужды вступать здѣсь въ полемику съ ними; замѣтимъ только: не религіозная ли вѣра, пониравшая ими, даетъ намъ положительныя истины? Не она ли доставляетъ нашей душѣ миръ, покой, какого не въ состояніи доставить наука, которая въ лицѣ лучшихъ своихъ пред-

ставителей или открыто говорить, что некоторые предметы для нея непостижимы, или же сознается, что она только стремится постигнуть истину. Конечно,—скажемъ словами одного ученаго, (3) —, слѣпая вѣра не достойна человѣка, какъ существа разумнаго, но съ другой стороны жалкимъ былъ бы тотъ человѣкъ, который бы сказалъ: не хочу знать никакой вѣры, руководюсь одною только наукою, однимъ знаніемъ. Человѣкъ! Много ли ты знаешь о вселенной? И планету, на которой живешь, ты мало знаешь: надлежащимъ образомъ не изучилъ даже коры ея, о другихъ же мірахъ ты только знаешь, что существуетъ ихъ безчисленное множество— и т. д.

Само собою понятно, что охлажденіе и пренебреженіе къ религіи и авторитету церкви естественно влекутъ за собою ослабленіе и искаженіе въ обществѣ нравственныхъ принциповъ. Религія и церковь составляютъ основаніе, гдѣ умъ благомыслящій найдетъ утвержденіе и огражденіе, умъ колеблющійся—опору, умъ заблуждающійся путь истины. И, въ самомъ дѣлѣ, не видимъ ли мы, какъ люди, которые должны бы собственно быть свѣточемъ среди темнаго народа, теперь фигурируютъ на скамьяхъ подсудимыхъ? А что движетъ ихъ къ преступленіямъ? Кажется, мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что главнымъ стимуломъ служить—жажда обогащенія, погоня за наживой, поклоненіе золотому тельцу, выражающіяся то въ формѣ подлога, то кражи, то убійства и т. д. Всѣ какъ будто торопятся, слѣпнуть жить, а потому и стремятся какъ можно больше, и какъ возможно скорѣе захватить, что только попадетъ. Таково прискорбное послѣдствіе преобладанія матеріальныхъ интересовъ надъ нравственными, господствующаго въ современномъ намъ обществѣ. Для удовлетворенія губельной страсти къ обогащенію люди даже образованные и поставленные въ средѣ, которая должна бы чуждаться грубыхъ инстинктовъ толпы, не щадятъ никого и ничего и не отступаютъ предъ самыми ужасными преступленіями. Часто даже

(3) См. брошюру: „много ли знаетъ человѣкъ о вселенной“—пер. съ нѣм.

преступленіе совершается бесъ смущенія и стыда. Чистымъ, безкорыстнымъ стремленіямъ не только не хотятъ вѣрить, но и глумятся надъ ними, какъ діаметрально противоположными современной доктринѣ, безапелляціонно проповѣдующей борьбу за существованіе неизмѣннымъ закономъ всей жизни. Теперь, — скажемъ словами великаго наблюдателя — психолога надъ современною жизнью, (4) „міръ духовный, высшая половина существа человѣческаго отвергнута вовсе, изгнана съ нѣкимъ торжествомъ, даже съ ненавистію. Провозгласилъ міръ свободу, въ послѣднее время особенно, и что же видимъ въ этой свободѣ ихней: одно лишь рабство и самоубійство! Ибо міръ говоритъ: имѣешь потребности, а потому насыщай ихъ, ибо имѣешь права такія же, какъ и у знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ людей. Не бойся насыщать ихъ, но даже приумножай, — вотъ нынѣшнее ученіе міра. И что же выходитъ изъ сего права на приумноженіе потребностей? У богатыхъ уединеніе и духовное самоубійство, а у бѣдныхъ — зависть и убійство, ибо права-то дали, а средствъ насытить потребности еще не указали.... Имѣть обѣды, выѣзды, экипажи, чины и рабовъ — прислужниковъ считается такою же необходимостію, для которой жертвуютъ даже жизнью, честью и человѣколюбіемъ, чтобъ утолить эту необходимость, и даже убиваютъ себя, если не могутъ утолить ее. У тѣхъ, которые не богаты, то же самое видимъ, а у бѣдныхъ неутоленіе потребностей и зависть пока залушаются пьянствомъ“. Пламень разтлѣнія, чѣмъ дальше, тѣмъ шире распространяется и умножается ежечасно. Даже среди нашего народа, этого простаго сердцемъ и вѣрующаго народа, отъ котораго люди благомыслящіе ожидаютъ, что выйдетъ спасеніе, появились „кулаки и міроѣды“, которые, по словаамъ газетъ (5), заѣдаютъ нашего крестьянина все болѣе и болѣе, въ особенности послѣднее. Но что еще говоритъ, когда мы имѣемъ авторитетное

---

(4) Ф. М. Достоевскаго, — см. его романъ: „Братья Карамазовы“, ч. II, кн. VI.

(5) „Новости“ № 125 и др.

слово высоко-наблюдательнаго администратора, призваннаго Высочайшею властію къ кормилу правленія (6). Касаясь причинъ гнусныхъ дѣяній злоумышленниковъ—крамольниковъ, онъ говоритъ, что причины эти „лежатъ въ томъ чуждомъ религіозныхъ основъ и твердыхъ нравственныхъ началъ воспитаніи, которое дается дѣтямъ, въ бездѣйствіи властей, въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей и равнодушіи къ общему благу со стороны многихъ административныхъ и общественныхъ дѣателей, въ томъ корыстномъ отношеніи къ государственному и общественному достоянію, которое составляетъ столь обычное у насъ явленіе“. Потому-то милостивое Царское слово (7) призываетъ „всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ служить вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей землю русскую, — къ утвержденію вѣры и нравственности, — къ доброму воспитанію дѣтей, — къ истребленію неправды и хищенія, — къ водворенію порядка и правды въ дѣйствіи учрежденій дарованныхъ Россіи благодѣтелями ея Царемъ Освободителемъ. — Но все ли тутъ? О, еслибы мы могли закончить свое размышленіе о текущихъ временахъ только тѣмъ, что уже успѣли замѣтить!... Но вѣтъ, — „всѣхъ благомыслящихъ людей, всѣхъ честныхъ гражданъ беспокоятъ вышѣ и до глубины души возмущаютъ тѣ преступныя замыслы противъ законныхъ властей и общественаго порядка, какіе съ нѣкотораго времени не перестаютъ заявлять появившіеся среди насъ враги современнаго строя государственной жизни, и тѣ дѣла дикаго насилія и крови, на какія они нагло выступаютъ въ стремленіи къ осуществленію своихъ преступныхъ замысловъ. Съ ужасомъ видятъ люди порядка, какъ увеличивается въ средѣ нашей молодежи число изверговъ, дышущихъ ненавистію противъ власти, готовыхъ на всякое, самое ужасное, преступленіе и не миращихся съ усло-

IV (6) Циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6 мая. Д. М. О. (9)

(7) Манифестъ—29 апрѣля 1881 г.

віями сучаснаго соціального положенія, и съ негодованіемъ слышать о тѣхъ злодѣянняхъ, какими то и дѣло дають о себѣ знать выросшіе среди насъ изувѣры. Трудно равнодушно представлять тѣ темныя дѣла, какими чревата наше время“ (8). И, въ самомъ дѣлѣ, не удивительно ли, что въ нашъ, столь гордящійся своимъ просвѣщеніемъ, вѣкъ злодѣйская рука поднимается на драгоцѣнную жизнь Помазанниковъ Божіихъ—Вѣнценосныхъ Монарховъ? Не поразительно ли, что въ наши дни, столь хвалящіеся гуманностію и любовію, преступный кличаль вонзается въ благородное сердце преданныхъ отечеству сыновъ? Не странно ли, что нынѣ, для достиженія разрушительныхъ цѣлей, все стало возможно и все служить орудіемъ—подкопы и револьверы, огонь и динамитъ?... Вотъ теперь, во градѣ Петрозомъ, скажетъ словами г. Навроцкаго, (9)

„Подъ сѣнью соборнаго храма, въ могилѣ,
Среди тишины гробовой,
Покоится Царь, Императоръ Россіи,
Сраженный злодѣйской рукой.
Сожжень, искалѣченъ ужаснымъ снарядомъ,
Лежитъ его царственный прахъ,
Съ улыбкою горькою нѣмага укора
На полуоткрытыхъ устахъ!“

Одна мысль о пережитомъ потрясаетъ душу. „Низкое и злодѣйское убійство Русскаго Государя, посреди вѣрнаго народа, готоваго положить за него жизнь свою, недостойными извергами изъ народа,—есть дѣло страшное, позорное, несмысленное въ Россіи, и омутило всю землю русскую скорбію и ужасомъ“ (10)... Но гдѣ источникъ того зла? Гдѣ корень того, что

„Проснулись дремавшія хищныя страсти,
Проснулся таившійся звѣрь,
И вновь очутились люди во власти
Животныхъ инстинктовъ теперь.“

(8) „Воскр. Чт.“ № 27, 1881 г.

(9) Русская рѣчь, апрѣль, 1881 г.

(10) Маниф. 29 апр.

И дѣломъ убійства съ любовью занялись,
И въ догматъ его возвели,
И въ хищной работѣ съ звѣрями сравнялись
И даже звѣрей превзошли? (11)

Откуда эти темныя дѣла? Откуда эти дикія ученія, которыми заражается и которымъ до фанатизма предана не малая часть нашей молодежи? Конечно, нельзя и предположить, чтобы зло не имѣло корней въ нашей родной почвѣ, не получало жизненныхъ соковъ, необходимыхъ для своего укрѣпленія и возрастанія, въ насъ самихъ, въ окружающемъ обществѣ и обстоятельствахъ времени. И дѣйствительно, стоитъ только присмотрѣться къ жизни, и мы должны будемъ сознаться, что самая значительная доля отвѣтственности за всѣ ужасы социальна-революціонныхъ дѣйствій лежитъ на насъ самихъ, на всемъ обществѣ. Прислушайтесь къ рѣчи бесѣдующихъ пріятелей, присмотритесь къ печатному слову; безъ сомнѣнія, вы только и услышите, что все идетъ у насъ скверно, что положеніе нашихъ общественныхъ дѣлъ самое печальное, народъ притесненъ и обремененъ разными повинностями, короче — мы бралимъ все и всѣхъ; преобладающій тонъ нашихъ рѣчей — минорно-пессимистическій. Дѣлается властію какое либо распоряженіе, — оно встрѣчается жестокой критикой; вручаются бразды правленія новому лицу, — не только его способности и дѣйствія, но и частная жизнь подвергаются беспощадному суду. И къ оппозиціи принадлежатъ даже лица, состоящія на государственной службѣ, которыя по тому самому служатъ органами власти и естественно должны бы защищать ея интересы. О злыхъ дѣлателяхъ, о коихъ упоминаетъ министерское правдивое слово, намъ уже и говорить не остается. Мало того, мы не воздерживаемся отъ изліянія своего мрачнаго негодующаго чувства и гнилыхъ словъ даже въ присутствіи дѣтей, полныхъ вѣры и слишкомъ воспримчивыхъ и впечатлительныхъ; „въ нашихъ школахъ, на нашихъ каеэдрахъ не только допускается, но иногда

---

(11) Р. рѣчь, апр.

(10) Мавля М.

съ разчетомъ произносится слово, бичующее существующій порядокъ вещей и подвергающее колкой ироніи или строгому несправедливому осужденію то, предъ чѣмъ бы должны благоговѣть наши дѣти и юноши“ (12). Вотъ гдѣ причина того, что въ нашей общественной атмосферѣ скопляются нравственно-политическіе міазмы, которыми отравляются юныя души; вотъ гдѣ источникъ того печальнаго явленія, что наша молодежь быстро увлекается пропагандою революціоннаго нигилизма и многіе въ короткое время изъ неофітовъ его превращаются въ фанатическихъ служителей. А въ проповѣдникахъ этого ученія нѣтъ недостатка, вслѣдствіе чего мы по истинѣ можемъ сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, что теперь „много лжепророковъ появилось въ міръ (1 Іоан. 4, 1). Но „возлюбленные“, говоритъ тотъ же св. Богословъ, „не всякому духу вѣрите, а испытывайте духовъ, отъ Бога ли они“ (тамъ же). Конечно, заманчива новизна воззрѣній; но не все то хорошо, что ново, и не все то худо, что старо.

Въ общемъ такимъ образомъ получается, что религіозно-нравственная жизнь современнаго общества представляетъ мало утѣшенія для вѣрующаго. Въ самомъ дѣлѣ, невольно подумаешь, не настали ли уже теперь тѣ злыя времена, въ которыя мы, по заповѣди Апостольской, должны, облекшись во всеоружіе Божіе, противустать всѣмъ кознямъ діавольскимъ. Мірская власть, вида распространяющуюся заразу, принимаетъ противъ нея свои средства. Но замѣчательно, что и она устами лучшихъ своихъ дѣятелей признаетъ одною изъ радикальнѣйшихъ мѣръ для борьбы со зломъ истинное религіозно-нравственное воспитаніе, считаетъ вѣру оплотомъ противъ всѣхъ неурядицъ (13). Тоже самое внушаетъ намъ и св. Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *станьте,*

(12) „Воскр. Чт.“ № 28.

(13) Припомнимъ напр. первое слово къ своимъ подданнымъ нашего Монарха, выраженное въ манифестѣ отъ 29 апрѣля: оно призываетъ всѣхъ вѣрно-подданныхъ— *къ утвержденію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей* и пр. См. также циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6 мая и т. п.

препоясавъ чресла ваша истиною, и облекшись въ броню праведности, и обувь ноги въ готовность благовествовать миръ. А паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ можете уяснить все раскаленные стрѣлы лукаво; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе“ (Еф. 6, 14—17). Вотъ какія средства для борьбы со врагомъ предлагаетъ великій Учитель языковъ. Готовы ли же мы для борьбы? Облечены ли въ достаточной мѣрѣ во все эти оружія? Пусть каждый изъ насъ дастъ по совѣсти отвѣтъ на предложенный вопросъ, — но да будетъ намъ извѣстно, что только вѣра, вѣра, понимаемая не въ смыслъ вѣрности, или довѣрія, и даже не въ смыслъ твердой надежды на помощь Божію и въ частности — на спасеніе благодатію, но вѣра въ смыслъ всецѣлой личной преданности Христу, какъ своему Богу и Спасителю въ своихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и дѣлахъ, можетъ послужить для насъ надежнымъ щитомъ, о который разобьются все стрѣлы лукаваго; только съ этимъ щитомъ и съ тѣмъ духовнымъ мечемъ, о которомъ упоминаетъ св. Апостоль Павелъ и который есть слово Божіе, мы смѣло, препоясавъ чресла истиною и облекшись въ броню праведности, можемъ открыто и безъ колебаній вступить въ борьбу со врагомъ и, преодолевъ все препятствія, одержать полную и блистательную побѣду. Братіе мои, возмогайте во Господѣ и въ державѣ крѣпости Его!

РАЗВИТІЕ И ОСНОВЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

(Окончаніе) (*).

Возраженія противъ свободы воли и ихъ критическая оцѣнка.

Очень часто поводы къ возраженіямъ противъ свободы находятъ въ ходѣ душевной жизни и даже въ самой организаціи человѣческаго духа. Таковъ *детерминизмъ психологическій*. Одни изъ представителей психологическаго детерминизма выходятъ

(*) См. „Донск. Епарх. Вѣд.“ за текущій годъ №№. 11, 12 и 14.

изъ понятія о томъ причинномъ отношеніи, въ которомъ акты воли находятся къ остальнымъ душевнымъ явленіямъ, и ставятъ первые въ такую зависимость отъ послѣднихъ состояній, что при этомъ является совершенно невозможнымъ свободное дѣйствіе. Въ самомъ дѣлѣ, человѣческая воля хотя и дѣлаетъ выборъ, но при этомъ слѣдуетъ или *сильнѣйшимъ* мотивамъ, или избираетъ та-кіе, которые кажутся болѣе *разумными*; слѣдовательно, не выбирать эти мотивы воля не можетъ. Если же человекъ и избираетъ для своей дѣятельности другіе мотивы, то лишь потому, что въ данномъ случаѣ они являются сильнѣйшими. Слѣдовательно, избраніе мотивовъ и дѣятельность по нимъ совершенно необходимы и ни сколько не свободны (Лейбницъ, Гербартъ, Шопенгауеръ и др.). Въ отвѣтъ на это возраженіе мы должны сказать, что подъ влияніемъ сильнѣйшихъ мотивовъ (аффектовъ и страстей) человекъ, дѣйствительно, можетъ поступать и не свободно, хотя и въ такихъ состояніяхъ, въ особенности по совершеніи ихъ, человекъ никогда не покидаетъ то сознаніе, что онъ могъ бы поступить иначе. На такомъ сознаніи основывается выработка жизненнаго опыта вообще и самообладанія—въ частности. Кромѣ того, когда человекъ, находящійся подъ влияніемъ страсти, сознаетъ ненормальность ея, то вмѣстѣ съ тѣмъ сознаетъ и возможность бороться съ нею, въ каковой борьбѣ заключается самое надежнѣйшее средство для побѣжденія страстей. Такимъ образомъ, даже тѣ мотивы, которые названы сильнѣйшими по преимуществу, не уничтожаютъ въ человекѣ сознанія возможности поступать иначе. Что же касается мотивовъ разумнѣйшихъ, то психологической детерминизмъ ошибочно смотритъ на эти мотивы какъ на *ничто готовое*, сформировавшееся. Между тѣмъ, если мы прослѣдимъ тотъ процессъ, результатомъ котораго являются мотивы, признаваемые нами разумнѣйшими, то увидимся, что они не навязываются намъ и нашему сознанію извнѣ, какъ вынудительныя причины, но появленію ихъ предшествуетъ нерѣдко долгое размышленіе, рядъ колебаній,—предшествуютъ, однимъ словомъ, та-

кіе процессы, въ которыхъ собственно и проявляется свобода воли. Но если разумнѣйшіе мотивы являются результатомъ свободной воли, то человѣкъ *долженъ* и выполнять ихъ, потому что противоположный образъ дѣйствования о свидѣтельствовалъ бы ненормальности душевной жизни. Кромѣ того, если бы мотивы, признаваемые нами разумнѣйшими, не были результатомъ свободной воли, то при выполненіи ихъ мы испытывали бы чувство принужденія, насилія, между тѣмъ какъ при выполненіи этихъ мотивовъ нашъ духъ никогда не покидаетъ то сознаніе, что мы поступаемъ свободно. Наконецъ, возраженіе противъ свободы воли со стороны психологическаго детерминизма опровергается фактомъ раскаянія, которое возникаетъ тогда, когда мы сознаемъ, что не достаточно основательно разсудили, не предусмотрѣли всѣхъ возможныхъ послѣдствій, короче: что *мы могли бы рѣшиться и поступать иначе.*

Другіе утверждаютъ, что человѣческія дѣйствія опредѣляются не такимъ или инымъ ходомъ душевныхъ состояній, но самой организаціей человѣческой природы, составляя лишь необходимый результатъ этой организаціи. Природная же организація не зависитъ отъ самаго человѣка, составляя продуктъ „родителей и кормилицы, воздуха, пищи“ и т. п. Слѣдовательно, о свободѣ человѣка не можетъ быть и рѣчи.—Но это возраженіе забываетъ о томъ общезвѣстномъ фактѣ, что всѣмъ людямъ свойственно стремленіе къ достиженію наивысшаго духовнаго совершенства, при чемъ люди отъ природы ограниченные стараются путемъ непрестанныхъ усилій возвыситься надъ своею ограниченностію и нерѣдко, дѣйствительно, достигаютъ значительнаго умственнаго развитія и плодотворныхъ результатовъ въ практической дѣятельности. Благодаря упорному труду и непрестаннымъ усиліямъ, всякій человѣкъ можетъ приобрѣсти такія духовныя свойства, которыя составляютъ его „вторую природу“. Такимъ образомъ, природныя задатки духовной организаціи человѣка не составляютъ чего либо неопределимаго; благодаря воспитанію, а главное—бла-

годаря разумной сѣмодѣтельности, одни изъ прирожденныхъ задатковъ могутъ быть ослаблены настолько, что перестанутъ заявлять о себѣ и, въ тоже время, въ природѣ человѣка возникнутъ новыя свойства, какъ результатъ собственной дѣятельности разумно-свободнаго духа. Такъ, между прочимъ, приобрѣтается большая часть талантовъ (1) и то нравственное содержаніе (*habitus*), которое служитъ выраженіемъ дѣйствительнаго осуществленія въ жизни нравственнаго закона.

Наконецъ, противъ свободы воли въ послѣднее время возражаетъ *статистика*. Каждый годъ съ неизмѣнною правильностію повторяется одинаковое количество событій, которыя признаются результатомъ свободной воли человѣка, напр. браковъ, преступленій, самоубійствъ и т. п., что, по воззрѣніямъ нѣкоторыхъ представителей статистики, свидѣтельствуетъ будто бы о томъ, что дѣйствія человѣка суть результатъ необходимо дѣйствующихъ причинъ, слѣдовательно, это дѣйствія необходимыя, а вовсе не свободныя. — По поводу этого возраженія должно замѣтить, что статистическія данныя, прежде всего, не настолько тверды, чтобы на основаніи ихъ можно было отрицать существованіе человѣческой свободы (2). Да если бы выводы статистики достигли математической точности, то они не могли бы служить основаніемъ для того вывода, по которому съ правильностію въ дѣйствіяхъ не совмѣстимо понятіе свободы. Человѣческая свобода не есть абсолютный произволъ; въ своемъ обнаруженіи она подчиняется опредѣленнымъ законамъ духовной жизни и ограничивается внѣшними условіями (государственными учрежденіями и законами, климатомъ и средствами къ жизни, обычаями и примѣрами и т. п.), которыя, однакожъ, не вынуждаютъ, а только располагаютъ и вызываютъ волю къ дѣятельности. Не удивительно, поэтому, что,

(1) См. примѣры въ сочиненіи Смайльса „самодѣтельность“, СПб. 1868 г., гл. III.

(2) Неопровержимыя доказательства вышеприведенной мысли находятся въ соч. Ульрици: „нравственная природа человѣка“, стр. 70—72.

при одинаковой свободѣ воли, у одного и того же количества людей каждаго поколѣнія, при одиѣхъ и тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, происходитъ, естественно, одно и то же количество рѣшеній воли съ одинаковымъ характеромъ. Пока остаются неизмѣнными внѣшнія условія и обстоятельства, дѣла и человѣческія дѣйствія, совершающіяся подъ вліяніемъ ихъ, повторяются съ одинаковою правильностію. Когда же измѣняются внѣшнія условія, то принимаетъ иной характеръ и правильность человѣческихъ дѣйствій. Но при какихъ бы внѣшнихъ обстоятельствахъ ни дѣйствовалъ человѣкъ, онъ всегда сознаетъ, что поступаетъ невынужденно, что онъ можетъ поступать и иначе, чѣмъ какъ поступилъ; онъ сознаетъ, наконецъ, безусловныя вѣдѣнія нравственнаго долга, побуждающія его не только не подчиняться внѣшнимъ обстоятельствамъ, но идти въ своей дѣятельности часто вопреки имъ и создавать силою своей самодѣтельности такія внѣшнія обстоятельства, подобныя которымъ не представляетъ наличная дѣйствительность. Такимъ образомъ, для отрицанія въ человѣкѣ свободной воли выводы статистики не представляютъ ничего благопріятствующаго; онъ доказываютъ лишь то, что возможность обнаруженія, человѣческой свободы не безпредѣльна, но имѣетъ извѣстныя границы.

Характеръ.

Постоянный и опредѣленный образъ мышленія и дѣятельности называется *характеромъ*. Если бы человѣкъ не былъ свободенъ, то онъ не имѣлъ бы возможности всегда и опредѣленно дѣйствовать, потому что былъ бы увлекаемъ или теченіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, или влеченіями своей чувственности. Характеръ же предполагаетъ въ человѣкѣ устойчивость, или способность дѣйствовать по собственному выбору и рѣшимости, словомъ: предполагаетъ такія качества, въ которыхъ выражается свобода воли. Такимъ образомъ, свобода человѣческаго духа служитъ существеннымъ основаніемъ для образованія характера.

Въ характерѣ различаются двѣ стороны: *прирожденная* и *приобрѣтенная*. Первая сторона характера состоитъ въ тѣхъ органическихъ и психическихъ задаткахъ, передаваемыхъ природѣ челоуѣка (путемъ наслѣдственности, отъ которыхъ зависитъ различная степень умственныхъ дарованій, неодинаковая степень энергіи воли и различная возбудительность сердца. На характеръ вліяютъ также разности пола, племени и, въ особенности, разности въ темпераментахъ, вслѣдствіе которыхъ очень часто и самые характеры называютъ быстрыми и рѣшительными, или медленными и нерѣшительными, постоянными или измѣчивыми и т. п. Характеръ, основывающійся на однихъ только природныхъ особенностяхъ, называется *естественнымъ*. Челоуѣкъ съ такимъ характеромъ въ своей дѣятельности вслѣпо повинуется произвольнымъ движеніямъ сердца, или какой нибудь внезапно возникшей мысли, а доведенный до крайней степени напряженности, такой характеръ руководится страстями въ самыхъ грубыхъ формахъ. Такой характеръ бываетъ возможенъ только въ чисто естественномъ состояніи челоуѣчества, или въ состояніи варварства и дикости.

Но челоуѣкъ тѣмъ и отличается отъ животныхъ, что по своей природѣ предназначенъ къ безконечному духовному совершенствованію; поэтому и характеръ его, благодаря воспитанію и разумной самодѣятельности, можетъ постепенно развиваться и все болѣе и болѣе совершенствоваться. Это совершенствованіе характера можетъ простирается на всѣ способности духа: умъ, сердце и волю. Прежде всего, при помощи разсудочной дѣятельности челоуѣкъ выработываетъ постепенно такія правила, которыя должны руководить имъ въ жизни. Чѣмъ вѣрнѣе эти правила будутъ указывать наши нравственные обязанности, тѣмъ и поступки наши будутъ нравственно совершеннѣе. Эти правила, обыкновенно, называются жизненными убѣжденіями. Но одного этого условія для полнаго образованія характера недостаточно, потому что не всякое, даже самое совершенное, знаніе нравственныхъ обязанностей

сопровождается дѣйствительнымъ ихъ исполненіемъ или добродѣтельной жизнью. Опытъ показываетъ самымъ положительнымъ образомъ, что возможно существованіе великаго ума вмѣстѣ съ весьма низкой нравственностію (характеръ Бэкона) и что высокая нравственность встрѣчается иногда въ соединеніи съ недалекимъ умомъ. Причина этого явленія та, что убѣжденіе въ одной логической формѣ понятія нельзя назвать полнымъ, такъ какъ для дѣйствительнаго проведенія понятій о нравственныхъ обязанностяхъ въ жизнь необходимо еще, чтобы эти понятія были оцѣнены сердцемъ какъ высшее жизненное благо, чтобы человѣкъ не только позналъ свое нравственное назначеніе, но и полюбилъ его, чтобы вслѣдствіе постояннаго проведенія въ жизнь выработаннаго мышленіемъ убѣжденія образовалась потребность сердца въ той жизне-дѣятельности, которая признается нравственною по понятіямъ разсудка. Въ такомъ случаѣ человѣкъ въ выполненіи своего нравственнаго назначенія будетъ находить полное духовное удовлетвореніе, которое не можетъ быть замѣнено ничѣмъ инымъ, и такимъ образомъ человѣкъ постепенно будетъ создавать то моральное настроеніе, которое, охватывая всѣ способности духа, послужитъ основаніемъ наклонности воли къ выполненію одного только нравственнаго закона въ жизни. Такимъ образомъ необходимо признать въ каждомъ полномъ убѣжденіи, кромѣ логической стороны, еще сторону сердечную и только благодаря этой послѣдней сторонѣ, благодаря сердцу, осуществляются въ жизни убѣжденія, выработанныя умомъ. — Что касается развитія въ характерѣ энергіи воли, то оно обуславливается, въ большей части случаевъ, природными особенностями человѣка и, преимущественно, темпераментами. Поэтому совершенствованіе ея происходитъ гораздо труднѣе, сравнительно съ умомъ и сердцемъ. Однако правильное развитіе ума и сердца можетъ сопровождаться благотворными послѣдствіями и для воли: воля, отъ природы слабой и вялой, основательное умственное развитіе можетъ сообщить крѣпость и самоувѣренность, а правильное развитіе сердца будетъ сообщать,

въ мотивахъ, тотъ энтузіазмъ, который и слабую волю побуждаетъ предпринимать нерѣдко неимовѣрные труды и лишения. Воля, не въ иѣру порывистой и рѣшительной, можетъ быть сообщена сдержанность и осторожность и т. п. Въ особенности большое вліяніе на энергію воли оказываетъ развитіе сердца: одна и та же энергія воли можетъ проявляться въ характерѣ строгомъ и жестокомъ, или мягкомъ и добросердечномъ. Если сильная энергія воли соединяется съ правильно развитымъ умомъ и гуманнымъ сердцемъ, то такой характеръ можетъ быть названъ нравственно-прекраснымъ. „Правдивость, честность и доброта, говоритъ Смайльсъ, въ соединеніи съ твердостію воли сообщаютъ человѣку непреодолимую силу, которая проявляется и въ положительной полезной дѣятельности, и въ энергическомъ сопротивленіи злу, и въ крѣпкой устойчивости при всякихъ затрудненіяхъ и несчастіяхъ. Когда Стефанъ Колонна попалъ въ руки своихъ враговъ, они спросили его съ насмѣшкой: „гдѣ же твоя сила?“ „здѣсь“, гордо отвѣчалъ онъ, показывая на сердце“ (3).

Человѣкъ, познавшій нравственное назначеніе своей природы и стремящійся къ образованію нравственно-совершеннаго характера въ области ума, сердца и воли, постоянно начинаетъ создавать образцы того духовнаго совершенства, котораго онъ долженъ достигнуть въ жизни. Такіе образцы совершенства называются нравственными *идеалами*. Нравственные идеалы даютъ основаніе для оцѣнки наличной, настоящей нравственной жизни и, въ тоже время, указываютъ тѣ цѣли, которыя долженъ человѣкъ достигнуть въ своемъ нравственномъ развитіи въ будущемъ, вслѣдствіе чего должны быть признаны необходимымъ условіемъ для развитія нравственнаго характера. Нравственные идеалы не являются готовыми у человѣка, а вырабатываются постепенно въ продолженіи всей его жизни. Поэтому, смотря по тщательности изученія нравственной природы человѣка, нравственные идеалы

(3) Смайльсъ, самодѣтельность, стр. 537.

въ различные возрасты и періоды жизни могут различаться по своему совершенству. Но въ продолженіи всей своей жизни чело-вѣкъ можетъ только приближаться къ выработкѣ полного нравственнаго идеала, но выработать же вполне совершенный идеаль, въ силу ограниченности своего духа, никогда не можетъ. На характеръ нравственныхъ идеаловъ отдѣльныхъ личностей весьма много отражается общее міровоззрѣніе извѣстнаго времени, подѣ влияніемъ котораго содержаніе идеаловъ бываетъ богаче или бѣднѣе, выше въ нравственномъ отношеніи или ниже, хотя разумный духъ чело-вѣка перѣдко возвышается надъ своимъ временемъ, вырабаты-вая такіе образцы нравственности, которые оцѣниваются по достоинству только впоследствии и кладутся въ основу жизни, какъ личной, такъ и общественной, перѣдко спустя долгое время. Но какого бы совершенства не достигалъ духъ чело-вѣческій въ созданіи образцовъ нравственности, все-таки историческая жизнь чело-вѣчества, предоставленная самой себѣ, никогда не выработала такого нравственнаго идеала, который былъ бы совершеннымъ, да и выработать никогда не можетъ, по причинѣ ограниченности чело-вѣческой природы. Только христіанство возвѣстило міру самый совершенный идеаль нравственности, идеаль по истинѣ все-объемлющій (Матѣ. V. 48).

Ал. Гиляревскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и разослана подписавшимся 2-я часть Обихода въ партитурѣ.

Голоса выйдутъ къ 1-му октябрю. Желающіе вновь приобрести это изданіе могутъ получать въ С.-Петербургѣ въ библиотекѣ Придворной капеллы и у комиссіонеровъ ея въ музыкальныхъ магазинахъ *Бернарда*, *Юргенсона*, *Лансена* и *Бесселя*, въ Москвѣ у *Мейкова* и у *Гутхейла*, въ Пензѣ у *Фабіани* и въ Кіевѣ у *Идзиковскаго*.

Цѣна партитуры 1-й части 5 рублей.

„ „ 2-й „ 10 рублей.

„ „ голосамъ 1-й „ 5 рублей.

„ „ 2-й „ 10 рублей.

Вѣсовыхъ за 1-ю часть за 4 фунта.

„ „ 2-ю „ „ 8 фунтовъ.

Только что отпечатана новая книга:

ИЗБРАННЫЯ ПОУЧЕНІЯ НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ.

Воронежъ. 1881 г. Цѣна 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 коп.

Въ наукѣ о проповѣдничествѣ излагаются довольно подробныя указанія относительно того, какъ пользоваться различными случаями въ цѣляхъ назиданія. Чтобы теоретическія положенія не страдали отвлеченностію и могли имѣть практическое значеніе, необходимо дать имъ, такъ сказать, наглядное объясненіе въ образцахъ и примѣрахъ. Увѣренность, что знакомство съ опытами проповѣди, вызываемой разными случаями, можетъ служить во многихъ отношеніяхъ полезнымъ пособіемъ для нашихъ проповѣдниковъ, побудила насъ къ изданію настоящей книги.

Выписывающіе адресуются съ требованіями непосредственно къ издателю въ г. Воронежъ преподавателю семинаріи *Василію Абрамовичу Маврицкому*.

По этому же адресу могутъ быть выписываемы и слѣдующія книги:

1) „*Стягатель*“. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Москва. 1880 г., изданіе 5. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) „*Сводъ узаконеній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики*“. Москва. 1880 г. изданіе 4. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

3) „*Воскресныя и праздничныя внѣ бо.ослужебныя собесѣдованія*“, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою.

4) „Инструкція церковнымъ старостамъ“ (1808 г.), дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства. Москва. 1878 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес., 1 р. 50 коп.

При требованіи четырехъ или болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

Вышла изъ печати, съ дозволенія Комитета Духовной
Цензуры,

НОВАЯ КНИГА ПО ЦЕРКОВНОМУ БОГОСЛУЖЕНІЮ „ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ“

ВЪ ТАБЛИЦАХЪ,

заключающій въ себѣ весь порядокъ церковныхъ службъ рядовыхъ

и

всѣ особенности праздничныхъ службъ

ВЪ ТЕЧЕНІИ ВРЕМЕНИ ГОДА

ЧЕТВЕРТЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ,

тщательно пересмотрѣнный и исправленный противъ
первыхъ трехъ изданій.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Въ 1-й части показывается порядокъ служенія по октоиху съ
минеей мѣсячной въ періодъ — отъ недѣли всѣхъ святыхъ до
недѣли мытаря и фарисея.

Во 2-й части показывается порядокъ служенія по октоиху съ
минеей и постною тріодью въ періодъ — отъ недѣли мытаря
и фарисея до недѣли Св. Пасхи.

Въ 3-й части показывается порядокъ служенія по цвѣтной тріод-
ди съ минеей мѣсячной въ періодъ — отъ недѣли Св. Пасхи
до недѣли всѣхъ святыхъ.

Въ семь Уставѣ въ таблицахъ обращено особенное вниманіе на порякъ совершенія совмѣстныхъ службъ, при совершеніи коихъ и бываетъ много разнообразій отъ недоумѣнія. Въ этомъ отношеніи сей Уставъ предоставитъ не мало услуги, въ особенности 2-я и 3-я части его. Такъ на примѣръ: наступаетъ недѣля мнтаря и фарисея, отыскивается по оглавленію въ Уставѣ семь, или по Обзорѣнію, что на особомъ листѣ, глава на сію недѣлю и здѣсь ищущій встрѣтитъ порядокъ всѣхъ службъ, могущихъ встрѣтиться въ эту недѣлю, и тогда не будетъ надобности обращаться ни къ типикону, ни къ Марковымъ главамъ, ни къ главамъ минеи мѣсячной, ни къ главамъ о храмахъ.

Уставъ въ таблицахъ есть руководство довольно наглядное, сжатое и притомъ обнимающее весь кругъ церковныхъ службъ всего года. Онъ почти во всемъ замѣняетъ типиконъ, а Марковы главы о храмахъ замѣняетъ вполнѣ и съ большимъ удобствомъ при настоящемъ систематическомъ изложеніи его.

Цѣна за экземпляръ 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Выписывающіе отъ 2-хъ до 5-ти экземпляровъ прилагаютъ на пересылку по 15 коп. за каждый, отъ 5-ти до 10 и болѣе—по 10 коп. за каждый. Для Сибирскихъ же и Кавказскихъ губерній цѣна книги 1 руб. 30 коп. съ пересылкою.

При книгѣ прилагается Обзорѣніе всего Устава на одномъ листѣ, за которое желающіе прилагаютъ 10 коп. особо.

При неудобствѣ пересылки по почтѣ денегъ звонкою монетой можно высылать почтовыми марками.

Съ требованіемъ просятъ обращаться къ автору: на станцію „Боголобово“ Московско-Нижегородской желѣзной дороги, села Боголобова священнику Аркадію Неаполитанскому; денежную же корреспонденцію адресовать такъ: въ губ. гор. Владимірѣ на Вязмѣ, села Боголобова священнику Аркадію Неаполитанскому.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебрянныя медали).

Переведя мастерскую живописи изъ г. Таганрога въ г. Ростовъ на Дону, симъ имѣю честь извѣстить, что мною принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, портретовъ съ натуры и съ фотографіи, картинъ, а также и копій съ нихъ масляными красками.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ: отдѣлка церквей и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Мастерская помѣщается въ г. Ростовѣ на Дону, по Никольской улицѣ, вблизи Николаевского переулка, домъ Болдырева, № 93.

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Опредѣленія св. Синода.—Производство въ чинъ.—Отъ предсѣдателя Валдайскаго отдѣленія общества Краснаго Креста.—Отъ воскресной школы при Донской духовной семинаріи.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Наставленіе въ недѣлю крестопоклонную, сказанное воспитанникамъ Донской духовной семинаріи и д. ректора архимандритомъ Меодіемъ.—Размышленіе на слова Ап. Павла.—Развитіе и основы практической дѣятельности.—Объявленія.

И. д. редактора, преподаватель Семинаріи Андрей Кирилловъ.

Печатать дозволяется: цензоръ, протоіерей В. Золотаревъ.
Новочеркасскъ, Августа 15 дня, 1881 года.